

МОЙ ГЛАВНЫЙ ПРОТИВНИК – ЭТО МАРШРУТ...

Гость редакции журнала «Гиппомания» Николай Павлович Корольков, заслуженный мастер спорта, чемпион мира 1970 г., чемпион XXII Олимпийских Игр.

Традиционный вопрос: как вы пришли к лошадям?

В возрасте 9 месяцев мать посадила меня на коня в фотоателье, после чего ей пришлось мне купить этого коня, с которого я уже не слезал. С семи лет я помогал на ипподроме — шагал лошадей, потом ездил в скаковом тренотделении (у П. Мырсикова), тогда школы здесь еще не было. А в 12 лет Мырсиков меня определил в конноспортивную школу, где тренером был Дмитрий Дмитриевич Черкашин, позже приехал из Иваново Антон Афанасиевич Жагоров, я к нему перешел. Когда Жагоров работал в Иваново, их команда 4 года подряд выигрывала чемпионат России. В 1962 году школа перешла к ДСО «Урожай», директором ипподрома и председателем Федерации конного спорта Ростовской области стал П.П. Брикель. Он очень много сделал для развития конного спорта.

Как дальше развивалась ваша спортивная карьера?

Служил в армии здесь же, в СКА, выступал на Первенстве Союза. В 1968 году отслужил, остался в школе, но отношения с А.А. Жагоровым сложились так, что для меня лошадей не было... Тогда я ушел работать в конный завод им. Кирова. И проработал там с 1969 по 1984 года.

Первые два года пролетели неправильно. Лошадей много, все интересные, сегодня на одном ездю, завтра на другом... глаза разбегались! Учился на своих ошибках. А потом я взялся за ум, выбрал четверых и стал работать только их.

Тренера у вас там не было?

Туда переехал еще троеборец Павел Деев. После Олимпийских игр 1968 года, когда он мог выиграть и перепутал маршрут, от всех этих разговоров ему хотелось уехать подальше. Он мне

помогал.

Вообще здесь, в Ростовской области, была очень сильная школа. Такая плеяда: конкуррист Семенов — я у него тоже учился; троеборцы Деев, Горелкин; около 15 мастеров международного класса в одной школе! А это звание в те времена не давали даже за чемпионат Союза, а только за участие в международных стартах, в которых должно было быть не меньше 4 стран-участниц в маршруте 160 см. И чтоб не более 4 штрафных очков.

А теперь на Чемпионате России 140 прыгнули, подняли 8 препятствий, прыгнули — и уже мастера международного класса!

Вы часто ездили на международные соревнования?

С 1972 года — ездил в 5-7 стран за год. Два чемпионата Европы, Чемпионат мира, Олимпийские игры... В Аахене дважды прыгал...

В Киеве международные выиграл, во Франции, в Западном Берлине выигрывал турниры.

Говорят, что в СССР была сильная школа выездки, а конкурной школы не было, только отдельные талантливые всадники. Это так?

У конкурристов не было таких успехов как в выездке, потому что в Союзе не получалось собрать команду из 4-5 пар лошадей / всадник.

Например, перед Олимпиадой-80 у меня было три лошади — Эспадрон, Рейс, Топкий. А у всех остальных конкурристов — по одной основной лошади. И они не могли эту лошадь держать в нужном порядке, потому что ей не давали отдохнуть: придет первый секретарь ЦК ВЛКСМ — прыгай, придут из Кремля — прыгай, из Комитета... и всем надо показывать свою боеготовность. А тренеры боялись перечить, показывали самых лучших. Поэтому мне пришлось отдать перед Олимпиадой Рейса — В. Асмаеву, Топкого — В. Погановскому.

Повезло только В. Чуканову, у него тренером был Ненахов. И им как-то удавалось прятать Гепатита.

Олимпиаду Эспадрон отпрыгал очень тяжело. Потом я дал ему две недели отдохнуть, и на следующих соревнованиях во Франции он летал — легко выиграл Кубок Наций с двумя перепрыжками. Хотя в той перепрыжке участвовали два француза, один из них — чемпион предыдущих Игр.

А лошади олимпийского класса еще были?

У нас, в Ростове, было очень много лошадей. Ни одни Олимпийские игры не проходили без участия одной-двух ростовских лошадей.

Выращивание, подготовка конкурных лошадей отличались от нынешних?

Выращивание было, на мой взгляд, лучше. И главное — было много спортсменов, которые могли выступать на высоком уровне. Сейчас очень много разговоров о том, прыгает лошадь — не прыгает... Да она не будет прыгать без человека!!! Нет спортсменов, способных выявлять талантливых лошадей. Нынешняя школа прозябает. Как начали в перестройку продавать лучших лошадей, менять начальство, так и не восстановились...

А в чем, на ваш взгляд, секрет успеха немецкой школы?

В порядке. Начиная с ухода за лошадьми, кормления. А поля? У нас нет конкурных полей. Весь Аахен — как наш Батайск, но там около 40 манежей! А у нас в Ростове сейчас — одно поле, и на нем и пятиборье, и прокат, и частники, и троеборье, и выездка, конкур уже разогнан...

И потом у нас молодая лошадь стоит, не тренируется, потом на нее сели и поехали...

Говорят, в Германии заезжают в 4 года...

Значит, до 4 лет она работается по-другому — на корде, на свободе, на тренажерах, в руках.

По какому принципу вы выбирали спортивных лошадей? По происхождению? Скакавших брали?

В том числе, по происхождению. Если лошадь скакала, значит, она хотя бы работалась. Эспадрон не скакал. Он попал ко мне в 1,5 года. В 3 года он уже нес такую же работу, какую нес мой основной конь Мотор. Нормальный корм и правильный тренинг — важнее всего.

И все-таки, «основной вопрос современности»: все, как один, ведущие российские конкуристы утверждают, что нынешние российские лошади хуже западных.

Обычно это говорят люди, которые ездят на Запад за лошадьми и зарабатывают продажей их в России. А что касается спортсменов — я уже говорил: лошадь сама по себе не прыгает.

В этом году исполняется 60 лет буденновской породе. Что вы можете о ней сказать?

Раньше проводили Кубок конных заводов. Минсельхоз собирал лучших спортсменов и лошадей со всех конезаводов Советского Союза, и они прыгали два гита 140 см. Лучшими среди них были буденновцы и кировские тракены. А разница между ними знаете в чем? — Буденновцы прыгают гораздо чище. Они выпрыгивают из невозможных ситуаций, когда, казалось бы, выбраться никак нельзя. Вот Рейс... об этой лошади можно говорить бесконечно!

Я очень любил Эспадрона, он был очень надежной лошадью, но Рейс был феноменален. В Западном Берлине газеты писали, когда я выступал на Рейсе, что я исключительный всадник, всегда попадаю в расчет... А это не моя заслуга, а Рейса. Когда я отдал его своими руками Асмаеву, то сказал: «Витя, это как в метро — кинул 5 копеек и езжай, пока электричество не кончилось. А чтобы оно не кончалось, ни в коем случае ему не мешай».

После Рейса я не мог прыгать на Эспадроне — сижу и жду, что он будет все делать сам, а он ждет команды — прибавлять или сокращать... По этой причине на Рейса я садился после всех остальных лошадей.

Почему тогда вы отдали Рейса, а не Эспадрона?

Во-первых, я работал в Кировском конном заводе и должен был готовить лошадей этого завода и на них выступать. А как же иначе?

Во-вторых, я вырастил Эспадрона с 1,5 лет, много и успешно на нем выступал — до Олимпиады был на нем третьим на Чемпионате Европы, в Кубке Наций — четвертым. На Эспадроне я всегда чувствовал себя уверенно. А Рейса мне отдали взрослым, когда он отказался прыгать...

...А почему отказался?

Не хочу об этом говорить... Я долго с ним возился, но, в конце концов, удалось восстановить.

И вот на Кубке конных заводов случилась такая история. Выступаю за Кировский завод на Эспадроне, а за конзавод им. Буденного — на Рейсе. На обоих проехал нулем, и выиграл Буденновский завод. Начконом там был Н.И. Баранов, а начконом Кировского — Л.Г. Витчак. Что там было... Я захожу в ресторан, а там «буденновцы» празднуют — кричат: «Иди к нам!» А с другой стороны — Витчак: «Так где ты будешь сидеть??!» Я убежал.

А на следующий день — Приз победителей. Прыгаю 150 см на Эспадроне за «кировцев» — нулем. На Рейсе за «буденновцев» — нулем. Перепрыжка. На Эспадроне — нулем. Выезжаю на Рейсе — пошел таким ходом, чувствую, накрою сейчас Эспадрона. Пришлось остановить его, сделать вид, что подпруга ослабла.

Почему потомки этих лошадей не выступали так же успешно?

У Эспадрона было три брата. Один ушел в Воронеж, и больше я о нем не слышал. Второго я хотел оставить себе, но его при таврении перепутали с другим и тоже продали. Сейчас Погановский звонит, говорит, ищи таланты, как Рейс, Эспадрон... Да у нас полно таких лошадей! Ехать некому. Нет грамотной выездки лошади, тренинга, культуры.

Надо еще уметь выбирать лошадь в заводе. Гораздо проще покупать полуготовых на аукционе. Я вот купил для своего ученика лошадь — по матери линии Набата, по отцу — Рубильника. Прыгает отлично! Техника прыжка во многом зависит от напрыгивания на свободе. Надо уметь рассчитывать расстояние между препятствиями, знать, как их ставить, где положить жерди, чтобы, например, поднять зад лошади или перед. Это целая наука.

В Кировский завод я попал еще при начконе Ширяеве. Перспективных лошадей выявляли уже в заводе, в т.ч. в шпрингартене. Система была такая. Приезжают из ЦСКА за конями. Он говорит: этого отдадите Шабайло, а этого — Самоседенко, а этого — Картавскому, этого — Дееву. Он их не продавал, а отдавал — но без права кастрации. Зато потом зайдешь на конюшню производителей: этот — чемпион Союза, этот — участник Олимпийских игр... Все показали себя в спорте.

В Буденновский завод из Ленинграда приехали Хаяйнен с Чулиным, мы с Деевым были в Кировском, Горелкин был в заводе им. 1-й Конной. Поэтому и лошади были, и команда.

И все-таки, конкурная школа — посадка, техника напрыгивания — отличались у нас от немецкой?

Все спортсмены 50-х вышли из кавалерии. Там была очень серьезная школа, но она не давала развиваться дальше. Когда наши стали выезжать за рубеж, конечно, многое почерпнули оттуда. Троеборцы стали ставить клавиши... Я, например, очень много почерпнул у Ковальчика — был такой старик, тренер очень сильной тогда сборной Польши по конкуру, немец по происхождению.

Посадка у нас была хорошая, не хуже, чем у зарубежных спортсменов. А различия школ? Немцы в те годы прыгали сидя в седле, итальянцы или англичане — на полевой посадке с короткими стременами.

Очень помогла мне в работе книга Э. Пальмана. К нам попала рукопись, и мы с нее сделали 10 копий. Пальман никогда не указывает: «Надо так и так», а только «Я рекомендую, я предлагаю»... У меня было столько лошадей в Кировском заводе, и я на них все проверил, могу точно сказать, все, что там написано — очень ценно. Одно дело — опытным путем определить, какое расстояние, в какой системе при напрыгивании как ставить, другое — прочитать. Кстати, я потом

посмотрел, как Жагоров ставил препятствия — все сходилось! Хотя он не конкуррист, а троеборец.

Можно немного — о Жагорове?

Все конники того поколения были троеборцы — выездка, дороги и кросс, препятствий больших не прыгали, но пересеченка была серьезная. Антон Афанасьевич дал мне очень много в плане выездки. Зарплаты были маленькие, и он еще много лошадей работал для цирка. Я помогал ему в этом.

У меня была кобыла Пресса от Пилигрима и Эмблемы, уже испорченная, очень нервная, таскала, ложилась на повод. Работал, выезжал ее, она бежала на очень легком поводу, но как видела препятствия — все забывала. И один раз она меня так замучила, я говорю Жагорову: «Все эти теории хороши на земле, а вы сядьте на нее и прыгнете!» Он сел и прыгнул маленькие препятствия на свободном поводу, голова внизу, оглаживает ее. Я ставлю забор 160 см, говорю: «А это?» Как она прыгнула! — Свободно, с запасом, спокойно, работая всем корпусом. После приземления он бросает повод и переходит в шаг! И говорит: «А на брусью поедешь сам!» Но у меня так и не получилось на ней так прыгать. Хотя я на ней ехал и Чемпионат Союза. Кстати, Эмблема была матерью деевского Пакета и бабкой Эспадрона... Из под нее жеребят просто выхватывать надо было...

Вам уже, наверное, надоело рассказывать про Олимпиаду-80, но хотелось бы узнать подробности. Говорят, был какой-то Олимпийский центр подготовки?

Этот Олимпийский центр создали в 1979 году, набрали молодых лошадей и спортсменов, считалось, что они готовили лошадей вроде бы для нас. Работал он до 1985 года.

У меня в конзаводе, когда я уехал на Олимпийские игры, были четыре очень хорошие трехлетние лошади. Я их отобрал, тренировал и иногда отпрашивался из Москвы, где шла подготовка к Олимпиаде, их поработать. У меня работа с ними шла по плану, я оставлял задания, все было налажено. И вот представители этого Олимпийского центра, поехали в завод и купили без меня по 4 тысячи всех четверых. Сказали, хотим Королькову помочь и так далее. Витчак с директором и продали их подешевле. И вот мне говорят, поехали в Олимпийский центр, лошадей себе отберешь. Смотрю — все мои кони здесь. Поругался. Среди тех коней был вороной Выстрел, очень красивый, его присмотрела себе Е. Петушкова. Я согласился, но остальных после Олимпиады мы с Витчаком хотели купить назад. А нам говорят: «Их девочки поработали, теперь они стоят по 15 тысяч...» Я от обкома до райкома покатался, но лошади так и пропали.

Если бы на ту Олимпиаду приехали ведущие конкурристы мира, стали бы вы чемпионами?

Если бы... Если посмотреть, какие маршруты стояли на Олимпиадах других лет и сравнить, получается, что наш был еще и завышен. Когда Картавский поставил маршрут, вышел представитель МОК и некоторые препятствия опустил. Посмотрите, на каком результате были выиграны другие Олимпиады, и на каком — в Москве. Вот и все.

А для меня лично, как для спортсмена, самый главный противник — это маршрут. Победив его, я побеждаю соперников.

Эспадрон так рано начал выступать, это не повлияло на его здоровье?

В 5 лет Эспадрон в Германии отпрыгал маршрут 160 см, два гита на 11 очках — в канаву попал и один раз я проехал мимо. В 6 лет он прыгал на мощность 2 метра.

Может, это и неправильно, но надо было выступать за команду. А главное — конь был готов. Он

выступал до 12 лет и абсолютно целым ушел в производители. Причем ушел из-за того, что после Олимпиады он стал крыть, и совмещать случку (порой и утром, и вечером, бывало и по 20 голов) и спорт стало сложно. Он был здоров и прожил до 25 лет.

Вы развенчиваете еще один миф: что в большом спорте не может быть здоровых — ни лошадей, ни людей.

Как видите, может.

После Олимпиады-80, еще до перестройки, начался спад в конкуре, почему?

Потому что ввели ограничения по возрасту и весу. Обоснования — американцы ввели ограничения по возрасту для пловцов. Я говорю Погановскому: «Тебе 31, мне — 32, мы до Олимпиады уже не дотянем, собирайся!»

В 29 лет я на Чемпионате Европы остался третьим в Кубке и девятым по всему Чемпионату, а выиграл 37-летний Вильфан, и газеты писали о нем: «молодой растущий всадник». А я приезжаю и узнаю про ограничения.

Вес ввели из-за Чуканова, он весил 90 кг.

Зачем? Какой смысл вредить самим себе?

...

Люди, которые могли уже выезжать лошадей, которые прошли этап становления, вошли в пору зрелости, побросали все и стали искать работу. Это основная причина спада.

Как сложилась после 1984 года ваша жизнь?

Получилось, что я остался без лошадей. Эскадрона отдал в производители. Рейс, Топкий — тоже ушли в производители. Выступать не мог из-за ограничений. Конзаводы стали работать под девизом «все на продажу», я плюнул и ушел в скаковое отделение тренером.

Два года поработал, ушел, потом начались кооперативы, пошел работать в Таганрог, там напрыгал двух кировских коней, их купили по 1,5 тысячи и продали по 15, говорят, давай займемся перепродажей. Поехал в 1-ю Конную, взял пять голов, подготовил, их по 100 тысяч в Москву продали. Потом москвичи переманили меня в клуб «Аюрведа» в поселке Черная грязь. Поставили манеж. Туда в свое время приехал с 1-м разрядом Г. Гашибязов, 10 лет он был моим учеником.

Потом приехал Черкезов и позвал меня обратно в Кировский завод. Но это был уже не тот Кировский... Опять уехал в Москву поехал, и зарплата побольше, и дом уже там. Перешел из «Аюрведы» в «Ресму».

А почему из Кировского уехали?

Подготовишь коня — его забирают и продают. А сейчас у Кировского завода репутация знаете какая? — «Тракены не прыгают!»

Но там 9 лет работают Харлам и Наталья Симони.

И им покупают лошадей за границей. А недавно у Анохина в Ростовской школе запрыгали два колхозные буденновца (не заводского происхождения, рожденные на племферме — прим. ред.) — Гром и Гардемарин, так они уже под Натальей.

Раньше разве я мог взять под седло некировского коня? Баранов мне отдавал в работу Гипюра с Буденновского завода, когда я на Рейсе прыгал. Так Витчак сказал: «Не вздумай его взять!» И

правильно!

А то, что немецкими жеребцами в Кировском покрыли тракененских и буденновских маток — как вы на это смотрите?

Так немецких лошадей хороших, в принципе, много, только и их надо до ума доводить. Смысла не вижу. Я считаю, что сейчас у кировцев появился шанс — с приходом Н.И. Баранова. Он очень грамотный зоотехник, от него можно ждать результата, если ему не помешают.

Сегодня в сборной есть перспективные лошади отечественного происхождения?

Папируса я не считаю лошадей высокого класса. Вот Ола — да! Но она уже не выступает. Рыцарь был потрясающего класса лошадей, под М. Эшмаковым.

Сейчас у вас есть ученики?

Есть парень — Огнев Гена. Три года тренируется, пока по юношам. У него уже первый разряд. Запомните эту фамилию!

Вы тренируете в Ростовской школе?

Да что вы! Кто меня сюда на работу возьмет. Я на пенсии и просто тренирую Гену Огнева.

Еще в Азове еще была хорошая школа, «Александровский лес», я там 6 лет работал, но ее расформировали.

Как вы считаете, при том, как сейчас все устроено, когда лошади могут быть только в частной собственности, есть ли перспективы у нашего спорта?

В ближайшее время — нет. У нас это игрушка для богатых. Они поиграют и бросят. Как машину или яхту. На Западе — да, все частное, но там всегда так было, может, через 100 лет и у нас что-то будет. И потом, разве на Западе разрешили бы показывать по телевидению то, что показывает Невзоров? Поливать грязью заслуженных людей, весь конный спорт, да еще по центральному каналу? Нет, у нас еще долго таких результатов, как там, не будет.

И еще, чтобы конный спорт развивался, надо проводить больше командных соревнований.

Спасибо большое, Николай Павлович, за ваш труд и за рассказ. Благодаря вам мы будем знать, что можем гордиться своим прошлым. А это очень важно для того, чтобы пытаться что-то изменить в будущем.

Справка: Николай Корольков, родился в 1946 г., заслуженный мастер спорта СССР, чемпион XXII Олимпийских Игр 1980 г. в командном зачете, чемпион мира 1970 г., абсолютный чемпион СССР 1980 г., чемпион СССР 1972, 1973, 1977, 1980, 1981 гг. 28-29 июня 2008 года в Ростове-на-Дону прошли соревнования «НАДЕЖДА РОССИИ» (3 этап). Результаты Г. Огнева: В маршруте № 1 (100 см) для лошадей 4 лет на Набате-04 — 16-й из 28. В маршруте № 2 для л. 5 лет и старше (120 см) — на Габионе-02 — 8-е место из 20. (1-е место — Петр Лантух на Рэзаке). В маршрут № 3 для лошадей 4-х лет в две фазы (110 см) — на Набате-04 — 16-е место из 26. В маршруте № 4 в две фазы для лошадей 5 лет и старше — на Габионе-02 — 2-е место из 20 за мс З. Кошевым из Адыгеи.

Последнее обновление